

Даже если Лу Синчжи попросил бы ее жизни в обмен на ногу сына, она бы не колебалась. Такова была материнская любовь.

Она провела всю ночь, сожалея и оплакивая свои действия. Почему она расстроила Божественного Доктора? Это была полностью ее вина, она должна винить только себя, если Ду Чэнь больше никогда не сможет встать на ноги.

Лу Синчжи отступил на шаг и уклонился от госпожи Ду.

Он нахмурился.

— Божественный Доктор только что покинул город Цзиньдо.

— Мастер Лу, вы очень хорошо знаете Божественного Доктора, не могли бы вы спросить ее, приедет ли она в Цзиньдо в ближайшее время? Мы можем пойти к ней, где бы она ни была!

Госпожа Ду была на пределе. Она со слезами на глазах посмотрела на Лу Синчжи, прекрасно осознавая, что шансы увидеть Божественного Доктора были близки к нулю.

Лу Синчжи был известен своим хладнокровием, его прозвище «Аид Лу» было хорошо известно. Во время его учебы в военной школе редко кому удавалось изменить выражение его лица. Госпожа Ду наконец поняла, что Лу Синчжи не передумает, как бы она ни умоляла.

— Мастер Лу, не забывайте, что мы заплатили пятьсот тысяч юаней...

Это было ее последнее средство.

— Два условия, которые я сказал, включая деньги, были только для того, чтобы облегчить вашу встречу с Божественным Доктором. Я привел ее вчера, но она ушла после того, что вы все с ней сделали. Это твоя вина, я уже сделал все, что мог.

Лу Синчжи крикнул Чжоу Вэйци, который прятался за толпой:

— Когда закончишь собираться, иди в машину, мы будем ждать тебя.

Услышав это, Чжоу Вэйци усмехнулся и пошел обратно в офисное здание.

— Дай мне пять минут, брат Лу, я скоро вернусь!

Цзян Яо ждала в машине, пока госпожа Ду умоляла Лу Синчжи о помощи. Сказать, что ее это не трогало, было нельзя. Как мать, эта женщина была настолько послушной, насколько могла,

бросая свое достоинство к ногам другого человека ради сына.

Однако Цзян Яо не изменила своего решения.

Не все извинения нужно было принимать, не все ошибки можно было прощать. Она искренне хотела помочь семье Ду. Тем не менее, все, что она получила, – это их неуважение и оскорбление.

Вдруг, кто-то легонько постучал в боковое стекло машины. Цзян Яо повернулась и увидела, что это был Ду Чэнь. Он помахал ей. Она опустила окно и спросила:

— Да?

Ду Чэнь улыбнулся.

— Я очень сожалею о том, что произошло вчера в больнице. Сомневаться в чьих-то силах только из-за возраста было нашей ошибкой. Вы были правы, Божественный Доктор может быть молодой девушкой.

Цзян Яо была ошеломлена. Она не могла понять, как Ду Чэнь догадался, что это она была под маской.

— Как ты?.. — она инстинктивно потянула за шарф, закрыв половину лица.

— Ваши глаза. Я понял, что это вы, в тот момент, когда увидел вас в офисе, — признался Ду Чэнь.

— Когда вы и Мастер Лу пошли к семье Чжоу, чтобы забрать Чжоу Вэйци, я тоже присутствовал, вы, возможно, не заметили меня, но я видел вас. Как и сегодня, вы были одеты с ног до головы, только глаза были открыты. Я полагаю, вы часто слышали комплименты. Ваши глаза поразительно красивы! Я видел вас лишь раз и не смог забыть вашего взгляда.

Цзян Яо не могла поверить в то, что она только что услышала. Ду Чэнь расплылся в улыбке.

— Еще раз прошу прощения за то, что произошло вчера. Ваш гнев целиком и полностью обоснован. В любом случае, не забудьте надеть солнцезащитные очки, когда в следующий раз выйдете из дома в качестве Божественного Доктора.